
УДК 81:1

ЯЗЫКОВОЙ ЗНАК КАК КАТЕГОРИЯ ФИЛОСОФИИ, ЛИНГВИСТИКИ И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

А.О. Катаев

Военный университет Министерства обороны РФ (ВУМО РФ)

ул. Б. Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

kataev_1991@mail.ru

В статье проводится анализ языкового знака как категории философии, лингвистики и переводоведения. Исследуются два антонимичных друг другу подхода к пониманию сущности науки о знаках: философский и лингвистический. Данные подходы служат основой для применения семиотических оснований к проблеме оценки качества перевода через категории адекватности и эквивалентности.

Ключевые слова: смысл, знак, семиотика, семиогенез, метафизика, феноменология, интерпретация

ВВЕДЕНИЕ

Первые упоминания о семиотике относятся к XVII в. Английский философ-материалист Джон Локк дал определение «науке о знаках», сформулировав основные задачи, которые сводились к тому, чтобы «рассмотреть природу знаков, которыми ум пользуется для понимания вещей и для передачи своего знания другим» [Лотман 2010: 8]. Однако идеи ученого не получили развития в научной среде. Всеобъемлющий характер семиотики, затрагивающей практически все области научного знания, определил ее статус как метанауки, рассматривающей информационные и социальные процессы в жизни человека, прежде всего коммуникацию и культурологические аспекты. Данные стороны бытия получили новую трактовку как знаковые механизмы, поддающиеся эксплицированию и рациональному объяснению. Гибкость границ семиотики, начиная с конца XIX в., объясняет все возрастающий интерес к ней логики и лингвистики. Причина заложена в стремлении семиотики установить связи и отношения знаков и знаковых систем с содержанием, смыслом и значением.

Лингвистика основывается в данном отношении на формальной стороне языка и функционировании знаков (языковых), а философия имеет дело с категориями сознания и ведет поиск названных категорий при помощи знаков, в том числе знаков языка [Волков 1966: 33]. Заложённая тенденция и интегративный характер науки определили направления дальнейшего развития семиотики.

Основоположителем семиотического подхода к лингвистике считается Ф. де Соссюр (в терминологии Ф. де Соссюра — семиологического). Семиотика обусловлена многовариантностью рассмотрения функций знака и проникновением в качестве знаковой системы практически в каждую из форм человеческой деятельности. Данный факт определяет формирование предметной области общей семиотики и ее частных направлений, затрагивающих междисциплинарный уровень — биосемиотики, этносемиотики, лингвосемиотики и абстрактной семиотики [Соссюр 1977: 23—24].

Несмотря на обилие разнообразных направлений развития семиотики, частных областей, где применяются ее законы, несомненно то, что любая система, в том числе и семиотическая, нуждается в интерпретации и научном описании. Роль средства описания играет язык как интерпретирующая система, будучи в то же время знаковой системой, которая при этом нуждается в интерпретации самой себя. В этом заключается метаязыковая функция языка [Бенвенист 1974: 78—79]. Однако при всей распространенности и многофункциональности языка как знаковой системы он все же остается «частным случаем семиотической функции» [Пиаже 1983: 133—136]. Поэтому «естественный человеческий язык, изучаемый с семиотической точки зрения (лингвосемиотика), занимает центральное место в науке семиотике», так как выступает первичным по отношению ко всем остальным знаковым системам [Степанов 1971: 47]. Это обстоятельство обуславливает взаимовлияние философского подхода к семиотике, являющегося базой общей семиотики, и лингвистического, ставшего эксплицированным уровнем частной семиотики, выполняющим метафункцию. Сформированы два основополагающих предмета исследования: семиотика знака и семиотика языка.

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К СЕМИОТИКЕ ЗНАКА

Семиотика знака выстраивает логику, которая объясняет механизм формирования и взаимодействия систем знаков, представленных как удаленные образования, не взаимодействующие с другими системами. Анализ явления знака с позиций философии — это изучение семиогенеза, то есть того, как функционирует знак. Семиотика знака отражает философский подход к науке о знаках Ч. Пирса и Э. Кассирера, придерживающихся абстрактно-метафизической и культурологической постановки вопроса. В обоих подходах в современной семиотике к философским основаниям построения кумулятивной модели семиогенеза отражается противостояние двух философско-семиотических школ: онтологической, основоположником которой был Ч. Пирс, и генетической, основанной на идеях Э. Кассирера.

Подход Ч. Пирса к изучению понятия «знак» на семиотических основаниях представляет собой онтологизацию знака, понимание его как метафизической реальности [Иванов 2002: 40]. Устанавливается сущностная взаимосвязь основных семиотических категорий *от знака к символу*, где знак представляется универсальным принципом восприятия и понимания мира человеком, он становится некоторой надчеловеческой и надприродной сущностью, продолжением объекта восприятия; а символ понимается как единица культуры, ее основополагающая категория, которую определяют как «всеобщую форму существования феноменов культуры». Знак и символ образуют единую семиотическую реальность, характеризующуюся переходом от естественных природных форм, коими для Ч. Пирса были знаки, к искусственным, представленным символами [Иванов 2002: 11—12].

Ч. Пирс придерживается «пансемиотического» взгляда на мир: «всякая мысль есть знак» [Пирс 2001: 182]). В этом проявляется абстрактно-метафизическая точка зрения, отражающая отождествление знака с бытием.

Знак становится включенным во все сферы жизнедеятельности человека и условием существования не только человека, но и всего общества в целом, так как через знак происходит восприятие и понимание мира человеком. Система знаков как органическая составляющая бытия превращается вместе с тем в сверхсущностное образование, которое становится отправной точкой для всего в окружающем мире. «Пирс склоняется к тому, чтобы любую форму движения в природе, в человеческом бытии интерпретировать как выражение того или иного типа знакового отношения. Пансемиотизм понимания знака, проявляющийся в смешении объективной и субъективной диалектики, приводит к его абсолютизации, к „знаковому априоризму“. Когнитивная функция может выражаться лишь через знак, поскольку мы не можем знать мир, мы можем знать лишь собственные знаки. По сути, всю философию Ч. Пирса пытается переписать на язык семиотики, что явно превышает объективные возможности этой науки» [Иванов 2002: 41]. В рамках данной школы выражается стремление к слиянию диалектики природы и диалектики знака. При этом искусственные формы, которые олицетворяет знак, выступают логичным продолжением природных естественных. Тогда символ предстает как частный случай знака, как знак-символ, по Ч. Пирсу, который, в свою очередь, имеет выражение в высшем проявлении эволюции знака в природе в отношении к своему объекту восприятия и обозначения. Символ принадлежит человеку и является следствием развития знака в природе.

Диаметрально противоположной точки зрения придерживался немецкий философ и культуролог Э. Кассирер. В отличие от Ч. Пирса он выступает за четкое разграничение диалектики знака и диалектики природы. В этом состоит генетическая связь, которая устанавливает обратный процесс развития — не от знака к символу, а *от символа к знаку*. Концепцию Э. Кассирера нельзя считать семиотической, да и место знака в ней не является центральным [Иванов 2002: 42]. Диалектика знака в заданном направлении развития от символа к знаку основана на деонтологизации знака. Знак рассматривается как объект исключительно искусственный, как форма деятельности сознания, принадлежащая к области человеческой культуры, которая всего лишь обнаруживается объективной окружающей реальностью, производной сознания, а не данностью, стоящей над человеком. Связь знака с бытием сохраняется, но лишь в рамках его (знака) как средства познания бытия для индивида, но не в качестве «надбытийного» образования, регулирующего любую деятельность. Знак в данной постановке вопроса понимается как функция субъекта: «потому что то, что обозначает и выражает язык, не является ни исключительно субъективным, ни исключительно объективным; язык лишь по-своему опосредует взаимоотношение двух факторов» [Cassirer 1953: 93]. Анализ знака происходит на уровне субъект-объектной диалектики сознания. Такая трактовка основывается на символической функции сознания, а не на истинностной, как полагал И. Кант [Cassirer 1953: 80]. Символическая функция человеческого сознания в его отношении к действительности считается фундаментальной, так как сознание человека, рождая всевозможные символические формы, которые становятся выражением сознания в бытии в концепции Э. Кассирера, оформляют область знаковости как область культуры отдельного индивида и всего

социума. Это значит, что знак — продукт сознания человека: «В ходе употребления знака в нем открываются или накапливаются какие-то дополнительные или новые смысловые качества — смысловой опыт знака, на основании которого человек приходит к осознанию символической функции знака» [Иванов 2002: 50]. При этом знак выступает всего лишь частным случаем символа. Через знак происходит лишь интерпретация символических форм и всевозможных выражений символической функции сознания. Символ представляется как важнейшая категория культуры, имеющая символическую форму, поэтому символ можно определить как всеобщую форму существования феноменов культуры. Символ — это феноменологическая сторона культуры. В феноменологической данности символа отражается эволюция культуры [Иванов 2002: 12].

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СЕМИОТИКЕ ЗНАКА

Выразительная функция сознания определяет постановку вопроса о выразительной функции знака, которая в общезыковой действительности бытия происходит через речь человека. При этом выразительная функция знака отсылает к вопросу о единстве формы и содержания в знаке и их влиянии на способы выражения через знак. Его рассмотрение происходит уже в рамках не философской парадигмы, а парадигмы семиотики языка, которая определяет семиотический подход к лингвистике и рассматривает язык как один из вариантов семиотических (семиологических) систем, где может и должен быть применен инструментарий, законы семиотики для открытия новых горизонтов [Соссюр 1977: 54]. Теория Ф. де Соссюра как основоположника данного направления в лингвистике строилась на ряде антиномий, поддающихся масштабированию и затрагивающих глобальные понятия речевой деятельности (язык и речь), и специализированные, касающиеся непосредственно языкового знака (означающее и означаемое), именно:

— различение понятий «язык» и «речь». Язык понимается как генерализованное явление, социальное по своей сути, но не формируемое конкретным индивиду. Речь — частный случай явления языка. Отражается в высказываниях индивидуального носителя языка [Там же: 56—58];

— языковой знак по своей природе связывает не вещь и ее название, а акустический образ и понятие, что подразумевает произвольность (немотивированность) знака и линейный характер означающего [Там же: 98—103].

Представителями этого подхода делается акцент на абстрактной сущности языка [Ельмслев 2006], [Бенвенист 1974]. В этом отношении язык выполняет определенную функцию по выражению мыслей, или когнитивную функцию.

Различают типы языкового знака: знак искусственный (метафизический), закрепленный в языковой норме и функционирующий в языке как системном образовании, и знак естественный (феноменологический), зафиксированный в речи — по сути, в том же языке, понимаемом как реальная практика функционирования языка. Метафизический знак представлен в языке, понимаемом как теоретическое образование, которое определяет формально-знаковое материальное начало. Языковой — метафизический — это абстрактный знак, рассматриваемый вне опыта,

т.е. совершенно искусственно. При переходе знака в плоскость эмпирики, то есть изъятия из искусственной языковой среды и помещения в речевую, знак становится опредмеченным, конкретным — феноменологическим. Это знак, попавший в реальные условия его функционирования в рамках бытия.

Членение знакового объекта в дихотомии «форма — значение», «означающее — означаемое» остается справедливым для обоих типов языкового знака. Однако метафизический знак представляет собой идеал замещающей функции, обозначающей полное содержательное тождество означаемого и означающего. В таком отношении между означающим и означаемым присутствует некая условность обозначения. Здесь закладывается идеализация понимания метафизического знака [Иванов 2002: 210—211]. При переходе от идеального образа знака, функционирующего в языке, к бытийному, закрепленному в речи, происходит движение от полной искусственности к полной естественности. В контекстных условиях именованного знак превращается в имя реальности [Там же: 211].

Отметим, что в языкознании нет четкого разграничения знака метафизического и феноменологического. Ч. Пирс ориентировался на знак феноменологический. Для него это был знак, который «я имею и вижу перед собой». В нем отражается вся сущность бытия. Ф. де Соссюр рассматривал знак в идеальном образе, прежде всего как искусственное явление. Эту идею раскрыл У. Эко. Для него «семиотика не может быть одновременно оперативной техникой и познанием абсолюта» [Эко 1998: 24]. Язык для У. Эко выступает в роли инструмента изложения мыслей, а не в качестве средства их формирования, поэтому означаемое может фиксироваться только как результат процесса интерпретации. Суть знака раскрывается через абсолютный семиозис, где сфера значений не бывает статичной, какой статичной не может быть коммуникация [Эко 1998: 24]. Понимание сути интерпретации крайне важно. Оно помогает пролить свет на явление языкового знака, различие его частных проявлений в виде знака метафизического и феноменологического и, как следствие, установить различия в антиномии «язык — речь».

Интерпретация представляет собой научную категорию, выступающую интегративной частью не только теории перевода, где она выполняет прикладную функцию, но и философии, стилистики и литературоведения. На уровне гносеологии отмечают связь интерпретации с пониманием. Научные споры об их соотношении идут достаточно давно. Одна точка зрения сводится к тому, чтобы уравнивать интерпретацию и понимание: «Всякая интерпретация — понимание...» [Гадамер 1988: 452]. Нам близка другая позиция, в соответствии с которой интерпретация рассматривается как один из элементов процесса понимания, где вторая составляющая — идентификация — простая предметно семантическая операция, направленная на распознавание объекта [Иванов 2014: 114]. Тогда в аспекте семиотики первоочередным становится характер объекта интерпретации, в чем и заключается ее отличие от идентификации. Объектом интерпретации не может быть мир, бытие человека. Через принадлежность интерпретации к области вторичной семиотики выражается ее символическая функция, в то время как функция обозначения относится к первичной семиотике, что проявляется через идентифи-

кацию. Вторичная семиотика отражает символическую сторону обозначаемых знаков.

В процессе понимания задействованы обе составляющие. Однако важно установить, каково их соотношение в лингвистике и переводоведении. Понимание в языкознании характеризуется большей степенью идентификации: ‘я вижу предмет, я его идентифицирую’. То есть в основе идентификации лежит обозначающий знак, что определяет ориентированность языкознания на знак искусственный (метафизический) относительно реальных условий функционирования его в речи и преимущественно рассматриваемый в рамках языка. В языкознании нет четкого разграничения знака метафизического и феноменологического. Ф. де Соссюр утверждал, что знак прежде всего искусственный объект. Искусственность — это важнейшее условие его феноменологизации. Чем мертвее, чем искусственнее изначально языковой знак, тем он более живой, тем больше он наполнен смыслом. В это заложена основа понимания в языкознании, сводящаяся к идентификации объектов окружающего мира [Иванов 2013: 65].

Процесс понимания в переводоведении имеет иное соотношение его составляющих. Здесь превалирует интерпретация – смысловая основа понимания в переводе. Это неперемное условие переводческой вариативности. При условии, что объектом интерпретации может быть только другой знак (текст), но не объект окружающего мира, в ней отражается принципиальное межзнаковое отношение и символическая функция. Символическая функция интерпретации создает условия для свободного развития смыслового наполнения знака. Когда знак исходного языка заменяется знаком языка перевода, возникает интерпретация. Это обязательное условие для развития интерпретации.

СЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

В рамках теории перевода семиотический подход, проявив свою ориентированность на смысловой анализ текстов и переводов, пришел на смену коммуникативному подходу, что определило ориентированность на функционально-деятельностное рассмотрение языкового знака [Швейцер 1988: 36]. Об этом свидетельствуют и современные ученые, отмечающие смену научных парадигм в рамках объяснения реальности перевода. Так, в рамках семиотического подхода рассматривается смена субститутивно-деятельностной парадигмы с присущей ей абсолютизацией языкового знака и заданной направленностью от языка к смыслу на коммуникативно-деятельностную парадигму, обращенную к ситуационной стороне перевода. В рамках последней определяется смысл сообщений, а языковая сторона становится подчиненным смыслу фактором. Так смысл становится реальностью перевода, «...который в большей или меньшей степени раскрывается выразительно через языковую вариативность перевода. Смысл является основой интерпретации вариантов перевода» [Иванов 2014: 111]. Отметим, что под языковым знаком в теории перевода понимается «полный знак», соответствующий по своей форме высказыванию. Элементы низших структур выступают в роли строительных элементов для этого «полного» актуального знака [Швейцер 1988: 36].

При этом поиск семиотических оснований анализа объекта переводоведения направлен на то, чтобы через семиотическую парадигму развить основные принципы методологической и онтологической парадигм путем рассмотрения содержательной стороны языкового (полного, актуального) знака. Введение в семиотическую систему отношений помимо семантики, синтактики и прагматики категорий перцептики, сигнифики и сигматики [Швейцер 1988: 36] определило ориентированность теории перевода на поиск соответствий между исходным текстом и текстом перевода на уровне смысловых соответствий. Поэтому проблема определения семиотики перевода переходит в плоскость анализа смысла знаков — знаков исходного текста и знаков текста перевода. Это анализ смысла исходного текста и текста перевода: соответствует ли смысл текста перевода смыслу текста оригинала и если соответствует, то в какой мере.

Современный подход к проблеме установления реальности перевода, его сущностного наполнения характеризуется как сочетание элементов семасиологического подхода в части, касающейся логики научного развития от языка к смыслу, и ономасиологического, где ключевым в переводе считается смысл, а язык лишь подчинен общему смыслу сообщения. Наличие такого дуального подхода к сущности перевода определило взаимосвязь двух начал в переводе — интерпретационного (экстралингвистические условия) и трансформационного (языковые условия) [Иванов 2014: 112]. На уровне семиотики данный вопрос сводится к перекодированию исходного знака-высказывания в конечный знак-перевод. То есть проблема семиотики перевода — это поиск вариантов замены знака знаком. Именно в этом заключен ключевой вопрос интерпретации. Это обязательное условие наличия вариативности перевода, поскольку один вариант интерпретации знака-высказывания не отменяет другого варианта интерпретации этого же знака в знаке-перевод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главенствующую роль в процессе интерпретации занимает эквивалентность, достижение которой через условную замену одной языковой формы (языкового знака) на другую. В этом состоит соответствие требованиям перевода, в этом отражается стремление к достижению смыслового эквивалентностного равенства текстов, где вторичный текст — текст перевода — будет служить полной функциональной заменой исходного текста. Однако выдвигается требование к интерпретации, сводящееся к тому, чтобы в любых условиях смыслового развития она оставалась адекватна интерпретируемому. В этом заключается стремление к сохранению ее рациональности. Достижение эквивалентности — одна из важнейших задач интерпретации в переводе, которая в свою очередь раскрывает общее понимание семиотики перевода.

Таким образом, семиотика перевода фактически выступает семиотикой адекватности и эквивалентности перевода. Обе категории как средства оценки качества перевода, выполняющие аксиологическую функцию, отсылают к смысловой стороне перевода. При этом роль семантических и прагматических смысловых

ситуационных факторов возрастает. Адекватность «...подчеркивает цельность восприятия содержания и не обладает свойственной эквивалентности морфологичностью». Категория эквивалентности служит «...определению степени смысловой близости единиц и высказываний ПЯ единицам и высказываниям ИЯ» [Воскобойник 2004: 10].

© Катаев А.О.

Дата поступления: 17.04.2016

Дата принятия к публикации: 07.06.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бенвенист Э. (1974). Общая лингвистика [Benveniste E. Problèmes de linguistique générale]. М.: Прогресс.
2. Волков А.Г. (1966). Язык как система знаков [Volkov A.G. Language as a system of signs]. М.: Изд-во МГУ.
3. Воскобойник Т.Д. (2004). Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода [Voskoboynik T.D. Linguo-philosophical underpinnings of general cognitive translation theory]; автореф. дисс. ... доктора филол. наук. М.
4. Гадамер Х.-Г. (1988). Истина и Метод: Основы философской герменевтики [Gadamer H.G. Philosophical hermeneutics: Truth and Method]. М.: Прогресс.
5. Ельмслев Л. (2006). Прологомены к теории языка [Hjelmslev L. Prolegomena to a Theory of Language]. М.
6. Иванов Н.В. (2001). Тезисный конспект лекций по теории перевода [Ivanov N.V. The highlights of lecture course on translation theory]. М.: изд. МГСУ.
7. Иванов Н.В. (2002). Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса [Ivanov N.V. Symbolic function of language in terms of semiogenesis and semiosis]: дисс. ... доктора филол. наук. Москва.
8. Иванов Н.В. (2013). Две парадигмы языковой знаковости: Ф. де Соссюр и/или Ч.С. Пирс? // Лингвистика после Ф. де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра) [Ivanov N.V. Two paradigms of language significance: Ferdinand de Saussure and/or Charles Sanders Peirce?] М.: МГОУ. С. 60—72.
9. Иванов Н.В. (2014). Антиномии интерпретации: начала анализа // Язык как системная реальность в социокультурном и коммуникативном измерениях [Ivanov N.V. Interpretation antinomies: Introduction to Analysis] М.: Изд. дом «Международные отношения». С. 110—135.
10. Комиссаров В.Н. (2002). Современное переводоведение [Komissarov V.N. Modern translation science] Учебное пособие. М.: Изд-во «ЭТЭС».
11. Лотман Ю.М. (2010). Люди и знаки // Семиосфера [Lotman Yu.M. People and signs]. СПб.: Искусство-СПб. С. 1—10.
12. Пиаже Ж. (1983). Психогенез знаний и его эпистемологическое значение [Piaget J. Psychology and Epistemology: Towards a Theory of Knowledge] // Семиотика / под ред. Ю.С. Степанова. М.: Радуга. С. 90—101.
13. Пирс Ч.С. (2001). Принципы философии [Peirce Ch.S. Principles of Philosophy. VII] / пер. с англ. В.В. Кирющенко и М.В. Колопотина. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество. Т. II.
14. Соссюр Ф. де. (1977). Труды по языкознанию [Saussure F. de. Writings in General Linguistics]. М.: Прогресс.
15. Степанов Ю.С. (1971). Семиотика [Stepanov Yu.S. Semiotics] М.: Наука.

16. *Швейцер А.Д.* (1988). Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты [*Shveytser A.D.* Translation theory. Status, problems, aspects]. М.: Наука.
17. *Эко У.* (1998). Отсутствующая структура. Введение в семиологию [*Eco U.* La struttura assente. Introduzione alla ricerca semiologica]. СПб.: ТООТК «Петрополис».
18. *Cassirer E.* (1953). The Philosophy of Symbolic Forms. V. I: Language. New Haven: Yale Univ. Press.

LANGUAGE SIGN AS A CATEGORY OF PHILOSOPHY, LINGUISTICS AND THEORY OF TRANSLATION

A.O. Kataev

Military University of the Russian Federation Defense Ministry
14, B. Sadovaya str, Moscow, Russia, 123001
kataev_1991@mail.ru

The article is devoted to the analysis of language sign as a category of philosophy, linguistics and theory of translation. Two opposite approaches to the semiotic essence are analysed. They are the philosophic approach and the linguistic one. These concepts are considered to be basic for operating semiotic principles on the problem of translation quality assessment by means of categories of adequacy and equivalence.

Key words: sense, sign, semiotics, semiogenesis, metaphysics, phenomenology, interpretation